

А.А. Сычев

УДК 174.4

Успех и аномия в научной деятельности

Аннотация. В статье ставится вопрос о соотношения успеха и аномии. Автор анализирует взгляды Э. Дюркгейма и Р. Мертон на эту проблему и рассматривает ее особенности применительно к научной деятельности. Отмечается, что особый интерес для теории аномии представляет научная деятельность, изначально ориентированная на успех, не имеющий строго определенных пределов. Для противостояния аномичным проявлениям в науке была создана система норм, регламентирующих поведение ученого. На рубеже XX – XXI веков в академической деятельности складываются новые представления об успехе, а также изменяется соотношение целей и средств их достижения, что ведет к актуализации проблемы аномии в науке. Основным вклад в этот процесс вносит складывающаяся система рейтингования ученых и коммерциализация науки. Кроме того целям, поставленным перед учеными, не всегда соответствуют средства, которые даются в их распоряжение. Как правило, это приводит к массовым проявлениям инновационного или ритуалистского типов адаптации. Автор предполагает, что дальнейшие этические и социологические исследования в этой области должны показать, какие именно процессы являются источником этого беспрецедентного усиления аномии и какая система моральных норм может ей противодействовать.

Ключевые слова: успех, аномия, девиация, научная деятельность, Э. Дюркгейм, Р. Мертон.

Р. Мертон указывает, что понятие «аномия», в значении близком к современному, стало употребляться в конце XVI века [3,248]. Ко второй половине XIX столетия, с выходом работы французского философа Ж.М.Гюйо «Эскиз для морали без обязанностей и санкций» (1879), это понятие получило теоре-

тическое обоснование. Э.Дюркгейм впервые употребил термин «аномия» в рецензии на одну из книг Гюйо, а затем (в работах «Разделение общественного труда» и «Самоубийство: социологический этюд») предложил развернутую социологическую интерпретацию этого явления. Дальнейшее развитие теории аномии связано с работами Р.Мертона, Л.Строула, М.Симана и др.

Дюркгейм полагал, что достижение социальной стабильности возможно лишь в условиях бесперебойно функционирующей нормативной системы общества, способной сдерживать амбиции людей и устанавливать границы между допустимым и недозволенным. Когда эта система разрушается (что обычно происходит в ситуации масштабного перехода от одной ценностной системы к другой), возникает нормативный вакуум, ведущий к конфликтам и беспорядкам в обществе, потере смысловых ориентаций, росту количества самоубийств и т. д.

Понятие «аномия» не случайно приобрело свое современное значение на исходе эпохи Возрождения, когда в Европе начинался процесс перехода от традиционного общества к обществу современного типа. Первое было основано на механической солидарности и предлагало четкие образцы поведения и единые для всех нормы. Выработанные путем многочисленных проб и ошибок, они доказали свою способность обеспечивать выживание сообщества в самой длительной перспективе и поддерживать баланс между интересами отдельных его представителей. Начало процесса разделения общественного труда привело к разрыву установившихся социальных связей и разбалансированию отношений между людьми. Высокие моральные образцы потеряли свою регламентирующую силу, а новые социальные группы, в которых могла бы возникнуть новая система образцов, не сформировались. Отчасти это было связано с ускорением темпов преобразований, из-за чего конфликтующие интересы не успевали прийти в равновесие, отчасти – с неравенством условий, в которые поставило людей капиталистическое общество.

Аномия является нормальной и типичной чертой экономической жизни, поскольку моральная регламентация именно в этой сфере является наиболее слабой. Аномия характеризует и жизнь общества современного типа в целом, поскольку в ус-

ловиях Нового времени экономика становится важнейшей и определяющей ее сферой. С одной стороны, все большее количество людей вовлекается в экономическую деятельность, с другой – то, что происходит в политике, науке, искусстве и т.д., все сильнее зависит от экономических факторов и ориентируется на показатели экономического плана – прибыль, выгоду, эффективность и т.д.

Экономика нацелена, прежде всего, на достижение успеха: средства и процесс экономической деятельности полностью подчинены этой цели. В результате, как указывает Дюркгейм, «действия, достойные самого сурового осуждения, столь часто оправдываются успехом, что граница между дозволенным и запретным, справедливым и несправедливым теперь совершенно неустойчива и, кажется, может перемещаться индивидами почти произвольно. Столь неопределенная и неустойчивая мораль не сможет создать дисциплину. Отсюда следует, что вся эта сфера коллективной жизни в значительной мере лишена умеряющего воздействия образца» [1, 6].

Отсутствие умеряющего воздействия образца, собственно и представляет собой аномию, выражающуюся в различного рода конфликтах и беспорядках. Традиционная мораль предлагала развернутую систему правил, ограничивающих поведение человека. Акцентирование успеха в качестве основной цели жизни делает ограничения менее действенными, не способными сдерживать стремления людей. Это значит, что их силы получают возможность развиваться неограниченно и подавлять друг друга. В итоге сильные подчиняют себе слабых, слабые не соглашаются со своим подчиненным положением, из-за чего устойчивого равновесия в обществе сложиться не может.

Для общества современного типа аномия является хронической болезнью. «В промышленном мире кризис и состояние аномии суть явления не только постоянные, но, можно даже сказать, нормальные. Алчные вождедения охватывают людей всех слоев и не могут найти себе определенной точки приложения. Ничто не может успокоить их, потому что цель, к которой они стремятся, бесконечно превышает все, чего они могут действительно достигнуть. Лихорадочная ненасытная погоня за воображаемым обесценивает наличную действительность и

заставляет пренебрегать ею; как только удастся достигнуть ближайшей цели, только желанное и возможное становится совершившимся фактом, тотчас неудержимая страсть к новым возможностям влечет человека еще и еще дальше» [2, 341].

Человек разумный, утверждает Дюркгейм, довольствуется тем, чего он достиг, и не пытается постоянно получить больше. Но тот, кто ориентирован исключительно на успех, никогда не находит полного удовлетворения, поскольку вся его жизнь проходит в ожидании будущих благ. Ради отдаленного счастья человек жертвует настоящим. Эта погоня за недостижимым рано или поздно приводит к многочисленным проблемам и разочарованиям.

Таким образом, концентрация на успехе – это концентрация на цели, ради достижения которой человек часто готов смириться с морально сомнительными средствами. Кроме того, он перестает получать удовольствие от самого процесса деятельности, который превращается в нечто второстепенное по отношению к цели. Наконец, традиционные моральные нормы и ценности перестают приниматься во внимание, поскольку в них усматривают бессмысленные ограничения, затрудняющие продвижение к успеху. Однако и достижение вожаемой цели не приносит устойчивого удовлетворения, поскольку состояние успеха нужно поддерживать новыми победами, вновь и вновь обгоняя конкурентов.

Р. Мертон в своей концепции аномии акцентирует внимание не столько на целях, сколько на соответствии институциональных средств этим целям. Он утверждает: «Именно когда система культурных ценностей превозносит до небес, ставит буквально выше всего некоторые общие цели успеха и навязывает их всему населению в целом, в то время как социальная структура жестко ограничивает или полностью перекрывает для значительной части того же самого населения доступ к одобряемым способам достижения этих целей, – именно тогда принимает широкие масштабы девиантное поведение» [3, 262].

Обострение противоречий между целями и средствами порождает несколько вариантов адаптации. Так, инновация предполагает такое стремление к успеху, при котором человек отвергает легитимные средства его достижения. Ему противо-

стоит ритуализм, при котором человек, не интересуясь целями, воспроизводит установленные средства. Крайними вариантами адаптации являются ретретизм (пассивный отказ от норм) и мятеж (активное их отрицание).

Мертон, рассматривая аномию, уделяет основное внимание финансовому успеху, поскольку он является ведущей ценностью в капиталистическом обществе. Однако он указывает и на то, что источником аномии может стать любая деятельность, ориентированная на успех. Он пишет: «Согласно теории, любое чрезмерное акцентирование достижения (будь то научная продуктивность, накопление личного богатства, а при некотором воображении – победы Дон Жуана) будет ослаблять конформность по отношению к социальным нормам, контролирующим поведение, когда оно предназначено для достижения особых форм “успеха”, особенно среди тех, кто находится в неблагоприятном социальном положении в борьбе за успех. Именно этот конфликт между культурными целями (каков бы ни был характер целей) и невозможность использовать институциональные средства создают напряженность, ведущую к аномии» [3, 285].

Особый интерес для теории аномии представляет научная деятельность, изначально ориентированная на успех, не имеющий строго определенных пределов. Для противостояния аномичным проявлениям в науке была создана система норм, регламентирующих поведение ученого. Мертон, рассматривая науку как социальный институт, выделил систему поведенческих норм, составляющих этос науки. Некоторые из выделенных им норм ставят стремление ученого к успеху в соответствующие моральные рамки. Так, императив коллективизма, требующий передавать результаты своей работы в общее пользование, предполагает, что всякий научный успех – это успех не отдельного ученого, а, прежде всего, успех всего научного сообщества. Императив бескорыстности, в свою очередь, подразумевает, что ученый должен отдавать приоритет поиску истины перед стремлением заработать профессиональное или публичное признание или достичь финансового успеха. Кроме того, безостановочное стремление к познанию мира и открытию новых закономерностей в науке упорядочено и регламентировано

при помощи исторически сложившейся системы ранжирования и символов – степеней, званий и т.д., определяющих статус и предполагающих определенные образцы поведения.

На рубеже XX – XXI веков в академической деятельности складываются новые представления об успехе, а также изменяется соотношение целей и средств их достижения, что ведет к актуализации проблемы аномии в науке. Так, успешность современного ученого оценивается не по степени его реального влияния на развитие науки и научное сообщество, не по его регалиям и заслугам, а, прежде всего, по количеству публикаций и цитирований, которое формально ничем не ограничено. При этом практика учета публикаций или цитирований за определенный срок позволяет перечеркивать прошлые заслуги, заставляя ученых постоянно создавать новые тексты. Если следовать Дюркгейму, такая система оценки труда не может не провоцировать аномию, ведущую к отчуждению от процесса научного труда. Еще одним из критериев успешности ученого признается количество привлеченных им финансовых средств из грантовых фондов или других источников. Коммерциализация науки ведет к тому, что императив бескорыстности отвергается на институциональном уровне, т.е. всякие отступления от него не только не порицаются, но даже вознаграждаются. Поскольку наука здесь понимается как форма хозяйственной деятельности, здесь аномия выступает в своем классическом (экономическом) виде.

Кроме того, целям, поставленным перед учеными, не всегда соответствуют средства, которые даются в их распоряжение. Как правило, это приводит к массовым проявлениям инновационного или ритуалистского типов адаптации. В первом случае научная работа сводится к механическому увеличению количества низкокачественных публикаций, искусственному завышению индекса цитирования, фальсификации и подтасовке данных и т.д. Во втором случае в науке и образовательной деятельности безраздельно торжествует, говоря словами Мертона, «служебный психоз бюрократа», при котором цель хоронится под многочисленными бумагами, регламентами, формами и т.д.

Современная система образования и научной деятельности (как в России, так и в мире) предоставляют все большее количество материала для изучения проблем успеха и связи аномии с ним. Дальнейшие этические и социологические исследования в этой области должны показать, какие именно процессы являются источником этого беспрецедентного усиления аномии и какая система моральных норм может ей противодействовать.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука, 1991. 576 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М.: Мысль, 1994, 399 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. 873 с.